

Глава семнадцатая

В дверях показались Учитель Хао и ротный инструктор.

Увидев Сяо Цзичуна, они сменили гнев на милость. Классная руководительница участливо спросила:

— Из всего класса только вы двое не явились на экстренное построение. Что случилось?

— Живот прихватило, — без тени сомнения соврал Сяо Цзичун. — Не успели добежать.

Янь Жань застыл от неожиданности. Он и представить не мог, что Сяо Цзичун способен врать так вдохновенно и непринужденно. По одному только бодрому виду парня было ясно: никакого расстройства желудка у него нет и в помине.

— Ну, сейчас-то тебе лучше? — заботливо уточнила Учитель Хао.

— Уже всё в порядке. Янь Жань специально остался подождать меня. Мы можем идти на построение?

Учитель Хао тяжело вздохнула:

— То, что вы так поддерживаете друг друга — это похвально. Но устав есть устав. Перед всем строем уже объявили: те, кто опоздал, будут отрабатывать штрафную стойку. Я ничем не могу вам помочь.

— Без проблем, — Сяо Цзичун оглянулся на Янь Жаня, чьё лицо так и лучилось раскаянием. — Постоим, не развалимся.

— Ваша классная испугалась, что с вами что-то стряслось, — добавил инструктор. — Бегом примчалась искать. Ладно, шагом марш на плац.

Они поплелись за инструктором. На плацу их выставили перед строем и во всеуслышание объявили, что за нарушение дисциплины во время экстренного сбора их ждёт наказание — два часа караула. Нарушителей набралось человек десять со всей параллели: и парни, и девушки.

Янь Жань, сгорая от стыда, не смел поднять глаз. Сяо Цзичун же, напротив, сохранял абсолютное хладнокровие. Он стоял ровно и спокойно, лишь изредка бросая взгляды в сторону своего первого класса, где одноклассники старательно равняли ряды.

Наконец прозвучала команда «разойдись». Все, кроме штрафников, под присмотром своих

командиров чётким строевым шагом отправились в казармы. Плац мгновенно опустел, погрузившись в тишину. Предрассветный ветерок неприятно холодил кожу.

Главный инструктор распределил караульных по парам. Янь Жань и Сяо Цзичун были единственными из первого класса, поэтому их поставили вместе. Постом им назначили вход в пролёт между мужским и женским корпусами общежития — оттуда же вела дорожка к лесу, за которым в темноте угадывалось нечто неопределённое.

Крыша над головой защищала от росы, но сквозняк в проходе гулял нешуточный. Прошло совсем немного времени, и парни начали подмерзать.

Поскольку надзирать за ними никто не остался, Сяо Цзичун вскоре расслабился. Он прислонился спиной к колонне, скрывшись в тени, и, опустив голову, задремал. Янь Жань же продолжал стоять по стойке «смирно», лишь изредка бросая опасливые взгляды на напарника.

Сон Сяо Цзичуна был чутким. Почувствовав на себе взгляд, он, не открывая глаз, пробормотал:

— Чего ты там вытянулся как струна? Иди сюда, прислонись и вздремни немного.

Поколебавшись, Янь Жань принял приглашение. Он встал с другой стороны колонны и тоже закрыл глаза.

— Я, кажется, понял, кто решил над тобой подшутить, — вдруг произнёс Сяо Цзичун. — Как думаешь с этим разобраться?

— Кто это? — Янь Жаню и впрямь не терпелось узнать имя своего «доброжелателя».

— Мой вопрос был в другом: что ты собираешься делать? — Сяо Цзичун выделил интонацией слово «делать».

— Я просто хочу спросить его... зачем он так поступил? — робко ответил Янь Жань.

— И всё? — уточнил Сяо Цзичун.

Янь Жань понимал, что его ответ звучит жалко. Он выглядел как человек, об которого можно безнаказанно вытирать ноги, но раздувать скандал ему не хотелось. Стоило родителям узнать о случившемся — и виновнику в классе жизни не будет, его просто вышвырнут из школы. Да и Учитель Хао могла влететь за то, что не уследила за атмосферой в коллективе.

— Да, — едва слышно подтвердил он.

Сяо Цзичун не стал спорить.

— Ну ладно.

— Так кто это? Откуда ты узнал? — не унимался Янь Жань.

— Всё просто. Я внимательно следил за лицами парней в нашей комнате, когда мы зашли. Сложил это с теми причинами, о которых говорил тебе раньше. Скорее всего, это Лу Мин.

— Лу Мин? Это кто? — Янь Жань был в замешательстве.

— Тот, что спит на верхней полке наискосок от нас. Невысокий такой, смугловатый. Я уточнил у Учителя Хао — она клянётся, что никому не говорила про ночной сбор. Решение приняли после восьми вечера, когда все уже разбрелись по душам и готовились ко сну. Узнать могли только те, кто в хороших отношениях с инструкторами. А раз до нас слухи не дошли, значит, информатор умеет держать язык за зубами. Только вот такие «хранители секретов» обычно не из тех, кто любит хвастаться в открытую. У них тщеславие другое — тихое. Подложить тебе свинью и смотреть, как ты мучаешься, для него и есть высшее наслаждение. Он наверняка думает, что всё обставил гениально и никто ничего не докажет. В общем, этот тип — гремучая смесь ума, гнили, тщеславия и скрытности. Короче, редкий дебил, возомнивший себя богом интриги.

Очередной «дебил» в исполнении Сяо Цзичуна, да ещё и с подробным разбором личности.

— Ты так это расписал... Прямо детектив какой-то.

— Какой там детектив, скукота одна, — фыркнул Сяо Цзичун. — Я присмотрелся ко всем в казарме, и Лу Мин подходит под этот типаж идеально. Найду его, прижму к стенке — сам во всём сознается. Предоставь это мне.

— А он не затаит на тебя злобу? — забеспокоился Янь Жань. — Вдруг потом мстить начнёт?

Такие тихушники, действующие исподтишка, пугали его больше всего. Открытого врага видно сразу, а от удара в спину не убережешься. Лучше уж не доводить до вражды.

— Плевать, — отрезал Сяо Цзичун. — Если он один раз вышел сухим из воды, то возомнит себя безнаказанным. В следующий раз выкинет что-нибудь похуже.

— Я не позволю ему торжествовать, — подвёл он черту под темой, уже планируя ответный ход.

Янь Жань только вздохнул:

— Мы же с ним почти не знакомы. Зачем ему было меня подставлять?

— Потому что он дрянь. Кто-то находит себя в помощи другим, а такие, как он — в чужих страданиях. Моя мать говорит, что это в крови. Бывают люди, которые рождаются со склонностью к добру или злу, хотя большинство просто не знает, куда приткнуться, пока их не направит общество. Если такому уроду вовремя не объяснить, что хорошо, а что плохо, он закончит жизнь за решеткой.

— Твоя мама часто говорит с тобой о таких вещах? — удивился Янь Жань.

Сяо Цзичун хмыкнул с затаённой обидой:

— Она сейчас по деревням мотается, проект по туберкулёзу курирует. Месяц уже дома не была, ей не до разговоров.

Янь Жань, хоть и не блистал в точных науках, человеческие чувства улавливал мгновенно. Он понял: Сяо Цзичун очень любит свою мать и, возможно, даже восхищается ею.

Сам он вспомнил свою маму — начало учебного года всегда было для неё временем сумасшедших нагрузок. Она возвращалась поздно, измотанная, и у них почти не оставалось времени на общение. Янь Жань и сам не знал, о чём с ней говорить, а порой даже побаивался её расспросов. Но ему было бесконечно жаль, что она так надрывается на работе.

— Твоей маме приходится несладко, — мягко сказал Янь Жань.

— Угу, — коротко отозвался Сяо Цзичун, явно не желая продолжать. — Вот поймаю Лу Мина, сам у него и спросишь. Такие подонки выбирают жертву послабее — они смелые, только когда не получают сдачи.

Сяо Цзичун замолчал. Вскоре Янь Жань услышал его мерное дыхание, сливающееся с шелестом ночи — тот явно уснул.

Самому Янь Жаню сон не шёл. Он думал о том, как много знает Сяо Цзичун, и чувствовал себя на его фоне совсем никчёмным. Будто он — герой второстепенный, мелкая сошка при «большом боссе». Знаете, как в кино: верный помощник, который вечно попадает в переплет, а главный герой его вытаскивает.

От этой мысли Янь Жань невольно улыбнулся. И тут же замер: впереди, в паре десятков метров, мелькнула тень.

Сердце ушло в пятки. Что это?

Их колонна была квадратной. Сяо Цзичун спал с одной стороны, Янь Жань стоял с другой. Он поспешно протянул руку, вцепился в запястье друга и с силой встряхнул.

Сяо Цзичун мгновенно проснулся.

Янь Жань указал на движущийся силуэт и прошептал:

— Там человек, видишь?

Сяо Цзичун присмотрелся.

— Вижу.

— Что делать? Инструктор не сказал, как быть в таких случаях.

— Надо доложить. Ты стой здесь, а я сбегаю за дежурным.

Не успел Янь Жань и слова вставить, как Сяо Цзичун бесшумно растворился в темноте.

Через пару минут он вернулся на пост.

— Сказал?

— Ага.

— А кто это был?

— Без понятия. Я не стал за ним следить.

Спустя полчаса пришел инструктор и объявил, что их смена окончена — пора возвращаться в казарму.

Любопытство Янь Жаня взяло верх. Он шепотом спросил:

— Сэр, вы поймали того парня? Это был вор?

Инструктор был всего на пару лет старше ребят, и ему явно тоже не терпелось поделиться новостями:

— Какой там вор! Студент решил ночью в город сбежать, в компьютерный клуб поиграть. Вот и попался.

Янь Жань только диву дался: после такой изматывающей подготовки у кого-то еще оставались силы на игры.

Когда они вернулись в комнату, все уже спали, и воздух был наполнен разноголосым храпом.

Янь Жань и Сяо Цзичун первым делом глянули на койку Лу Мина. Пока они бесшумно укладывались, сверху донеслось приглушенное ворочанье — Лу Мин не спал.

«Сяо Цзичун был прав, — подумал Янь Жань. — Точно он».

Сяо Цзичун же лишь усмехнулся про себя. Парень явно ждал их возвращения, чтобы насладиться результатом своей подлянки. Мелкая душонка.

Утром, когда пронзительно зазвонил будильник, Янь Жань, обычно встававший по первому звуку, не смог разлепить глаз и решил выторговать у сна еще пять минут. О Сяо Цзичуне и говорить не стоило — тот буквально врос в матрас.

Вся комната уже стояла на ушах: кто-то натягивал форму, кто-то гремел тазами, кто-то громко проклинал ночное построение. Внезапно один из парней так и зашелся в хохоте:

— Лу Мин, обернись! У тебя на спине надпись!

Все тут же обступили его. На футболке Лу Мина красовались выведенные белым мелом буквы:

«СБ».

— Сказочный debil! Ха-ха-ха! — ржали парни.

Надпись была четкой, аккуратной и совершенно недвусмысленной.

<http://bllate.org/book/17500/1657862>